

В. ЯН, Финикийский корабль, Историческая повесть, Государственное издательство детской литературы Министерства просвещения СССР, Москва—Ленинград, 1947, 176 стр.

Художественно-историческая литература имеет большое воспитательное и познавательное значение в общей системе воспитания и обучения советских школьников. Поэтому следует приветствовать выход в свет исторической книги В. Яна «Финикийский корабль». Она отличается несомненными художественными достоинствами и исторической правдивостью, поскольку она возможна в пределах исторической повести.

В повести рассказывается о том, как в дом бедного ремесленника Якира, который был послан сидонским царем Хирамом на строительство дворца царя Соломона, явился мудрец Софер. Узнав от сына Якира Элисара о том, что от отца нет никаких известий, мудрец обещает Элисару разыскать отца; Софер и Элисар отправляются в Сидон и Иерусалим, где узнают, что Якир находится на «счастливых островах», которые помещаются за «Столбами Мелькарта». Мудрец с мальчиком предпринимают путешествие для поисков этой страны. Во время плаванья они испытывают ряд приключений, их захватывает в плен страшный пират Лола-Зора, герои повести совершают побег со страшного острова, убежища пиратов, и попадают в Карфаген, а затем после долгого и тяжелого плаванья достигают «счастливых островов».

Автор сумел очень красочно и просто рассказать детям о том, как жили люди в те далекие времена, какие у них были дома, как питались, что и как строили. Вместе с тем он очень умело рисует особенности социальной жизни древнего общества—резкая социальная дифференциация, классовый антагонизм, жестокость рабовладельцев в отношении рабов, невыносимая эксплуатация, которой подвергались рабы и беднота. Купля и продажа рабов, ужасающие условия жизни рабов-гребцов на кораблях финикийцев ярко показаны в описаниях путешествий, в которых автор в занимательной форме знакомит юного читателя с исторической географией древнего мира. Автору удалось также красочно описать условия жизни свободной бедноты: Показан тяжелый труд, нищета бедноты, с одной стороны, а с другой—богатая и беззаботная жизнь верхушки общества, все помыслы которой направлены на обогащение за счет бедноты. Автор живо рисует производственные процессы и технологию ряда ремесленных специальностей: гончаров, кораблестроителей, каменщиков, а также деятельную жизнь больших торговых городов-портов того времени.

Вскрывая жестокость рабовладельческого строя, автор стремится подчеркнуть явления человечности, сострадания, товарищеской поддержки, всегда встречавшиеся среди угнетенных классов, и их ненависть к угнетателям. Воспитывать в детях эти чувства, наряду с отвагой, твердостью, верностью родине и долгу (фигуры мудреца Софера, корабельщика Кадеха и др.),—долг каждого писателя книги для детей, тем более писателя, работающего на историческом материале.

Несмотря на большие достоинства книги, она не лишена и существенных недостатков. Повесть производит впечатление незаконченной: неясно (и особенно молодому читателю), что же случилось с плотником Якиром, из-за которого предприняли такое далекое путешествие его сын Элисар и мудрец Софер, как вернулся Элисар домой к своей матери и друзьям.

Описывая жителей страны «Канар» и «Счастливых островов», автор знакомит своего читателя с жизнью и бытом более примитивных народов, находившихся на более ранней стадии исторического развития. Создавая историческую перспективу и подчеркивая прогрессивность развития человеческого общества, автор излишне идеализирует простоту нравов и благородство жителей этих стран по сравнению с более развитым финикийским общественным строем. «Правда» оказывается у людей более примитивного общественного развития в духе «золотого века» Гесиода. Автору не следовало идти по этому пути, так как это неправильно ориентирует читателя и может заставить его сделать неправильный вывод о каком-то золотом веке, предшествующем цивилизации. Автор сделал бы правильное, если бы его мудрец не обрел «страну справедливости», так как в общественных условиях рабовладельческого строя такое общество неосуществимо и невозможно.

Описывая путешествие мудреца, автор напрасно обошел Грецию, которую следовало бы «навестить», хотя бы на обратном пути героя повести. В это время Греция переживала так называемую гомеровскую эпоху (около 1000 г. до н. э.). Именно в это время после гибели микенской культуры, Грецию усиленно посещали «гости сидонцы». Следовало дать хотя бы беглое художественное описание гомеровской Греции, чтобы читатель получил представление о жизни разных народов Средиземноморья.

Давая подробное описание Карфагена, автор смешивает различные эпохи. Известные нам описания Карфагена у Полибия, Диодора и Аппиана относятся к римскому времени. Даже традиционная дата основания Карфагена—814 г.—на 100—150 лет позднее описываемого времени царствования царя Соломона и сидонского царя Хирама. Ссылка автора (примечание 1-е на стр. 102) на то, что новейшие археологические работы на месте Карфагена говорят о более раннем основании поселений на территории Карфагена, чем указанная традиционная дата, не меняет положения. Описание Карфагена, данное в повести, соответствует высшему расцвету жизни Карфагена уже в римское время.

Автор злоупотребляет изображением орудий из меди, железные же орудия у него совсем отсутствуют, в то время как именно в этот период и даже раньше (1200—1000 г. до н. э.) в Финикии широкое распространение получает железо. Известно, что финикийцы уже в эпоху Тель-Амарны (конец XV в. до н. э.) ввозили в Египет железо. В описываемое время железо появилось даже в средней Европе (Галльштатский период). Автор повести это игнорирует, несомненно, в ущерб исторической правдивости.

Не следовало бы загружать книгу изложением сомнительных гипотез, вроде того, что Канарские острова и остров Мадейра являются остатками исчезнувшего материка Атлантиды, а древние жители этих островов уанчи—остатки «великого народа атлантов, обитавшего на исчезнувшем материке и погибшего вместе с Атлантидой в пучинах океана» (прим. 4 на стр. 169). В то же время автор книги устами самих уанчи говорит, что они некогда прибыли на острова из Африки, бежав от ужаса угнетения. Все это может вызвать только путаницу в головах школьников.

Для писателя—художника, конечно, допустима известная свобода в изложении исторических фактов, но она не должна выходить за пределы исторической адекватности и синхронизма, в противном случае художественное историческое повествование теряет свою познавательную ценность.

При некоторых недостатках в подаче исторических фактов повесть В. Яна занимательна, интересна и обогащает юного читателя ценными историческими познаниями в художественной форме.

А. Я. Абрамович

Новый труд по эллинистическому праву

R. TAUBENSCHLAG, The law of Greco-Roman Egypt in the light of the papyri. 332 B. C.—640 A. D., New York, «Herald Square Presse, Inc.», 1944, стр. XV + 488.

С открытием греческих папирусов история античного права, в частности эллинистического, получила чрезвычайно богатый и притом самый разнообразный материал для восполнения многих пробелов в наших знаниях по этой отрасли древней истории.

Уже через четверть века после массовых открытий папирусов итоги достижений по линии юридического изучения последних были изложены в известной работе М и т-